

Цветочная лавка на перекрестке судеб

каждый цветок
хранит чью-то
историю

Юкихиса Ямамото

Юкихиса Ямамото
Цветочная лавка на
перекрестке судеб. Каждый
цветок хранит чью-то историю
Серия «Print Mint. Книги
с ароматом счастья»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73232198

Цветочная лавка на перекрестке судеб : каждый цветок хранит чью-то историю / Юкихиса Ямамото ; [перевод с японского Е. Ю.

Ярлыковой]. : Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-239772-1

Аннотация

Терапевтический роман-бестселлер в Японии.

В каждом букете чья-то история – о любви, потере или надежде.

Тихая улочка Токио, скромная вывеска, ароматы тысячи цветов – здесь теперь работает Кикуко. Она набралась смелости, чтобы уволиться с нелюбимой офисной работы. Теперь будни Кикуко наполнены ароматами магнолий, сакуры и хризантем, но ее не отпускают сомнения и тревоги.

Осваивая тонкости флористики и языка цветов, узнавая о мечтах и надеждах покупателей, Кикуко предстоит многое понять о самой себе.

«Цветочная лавка на перекрестке судеб» понравится поклонникам «Кафе на краю земли», «Бог всегда путешествует инкогнито», «Однажды во время дождя» и книг Митча Элбома.

Содержание

I. Магнолия	8
II. Подсолнухи	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Юкихиса Ямамото
Цветочная лавка на
перекрестке судеб.
Каждый цветок хранит
чью-то историю**

Серия «Print Mint. Книги с ароматом счастья»

Yukihisa Yamamoto
HANAYASAN GA IU KOTO NIWA

Copyright © Yukihisa Yamamoto, 2022
All rights reserved.

Originally published in Japan in 2022 by Poplar Publishing Co., Ltd. Russian translation rights arranged with Poplar Publishing Co., Ltd. through Vicki Satlow of The Agency srl.

Перевод с японского Е. Ю. Ярлыковой

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Ярлыкова Е.Ю., перевод на русский, 2026

© Анастасия Старова, художественное оформление, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

I. Магнолия

I
Магнолия

Поздним вечером субботы ее пригласили в семейный ресторанчик.

Это должна была быть встреча с женщиной. Правда, никак не свидание: напротив нее сидел угрюмого вида мужик сорока лет.

Тридцатью минутами ранее на телефон Кимина Кикико поступил звонок: «Нужно поговорить». Звонивший уже ждал на станции неподалеку, поэтому, хоть Кикико и хотела отказать, ничего поделать она не смогла.

– Может, зайдем к тебе?

Ну уж нет, добром это не кончится. Выбора не оставалось, кроме как предложить отправиться в семейный ресторанчик неподалеку от вокзала.

– Буду на месте в половине десятого, – бросила она в спешке. Быстро переоделась, слегка накрасилась – не идти ведь просто так! – и выбежала на улицу.

Первая декада июня. Тепло, и даже ночью поверх рубашки достаточно накинуть толстовку. Дорога до ресторанчика занимала несколько минут езды на велосипеде, но Кикико все равно запыхалась.

Когда она с трудом добралась до места, сразу заметила звонившего ей человека: тот устроился у окна. Мужчина, увидев велосипед Кикико, приподнял руку в знак приветствия: «Привет!» Точь-в-точь как в ее бывшей компании. Там, где они работали во втором отделе продаж, этот чело-

век числился ассистентом третьего руководителя. Несмотря на то что он был ее начальником, про себя Кикуко прозвала его просто: «Ассистент».

Плохое предчувствие. Захотелось вернуться домой как можно скорее, и в то же время стало страшно, что он может последовать за ней.

– Извини, что так поздно, – лениво бросил Ассистент, когда Кикуко припарковалась и наконец-то села. – Что есть будешь?

– Буду только пить.

– Да? А я не ужинал сегодня, проголодался. Заказал себе комплексный обед с тушеной скумбрией.

В половине десятого вечера и не ужинал? Нет. Дело даже не в этом.

– Вы работаете на выходных?

– В смысле – на выходных? А-а, ну да. Сегодня же суббота, – сказал мужчина с кривой ухмылкой.

– Похоже, вы заняты.

– В последнее время страшно занят. Ведь ты на работу больше не ходишь.

Слова сожаления чуть было не сорвались с языка Кикуко. Однако она вовремя напомнила себе: «Моей вины в этом нет».

– Эх, а после встречи снова на работу...

– Вы разве не ходите домой?

– Хожу. Чтобы поспать.

– А ваша жена не ругается?

– Семья давно привыкла, что меня нет. Как-то раз ребенок даже не узнал меня, когда я пришел. Сказал мне: «здравствуйте», представляешь? – рассмеялся мужчина, а затем добавил: – Шучу, конечно.

На самом деле он не шутил.

– Так о чем вы хотели поговорить?

– Давай-ка я сначала поем. И ты заодно что-нибудь выпей.

В целом она уже догадалась, о чем пойдет разговор. Он здесь, чтобы попросить ее вернуться. Само собой, Кикуко была решительно настроена на отказ, но Ассистент, судя по всему, не собирался отступать.

Десять дней назад Кикуко сдала директору рабочий пропуск, специальный корпоративный телефон, а вместе со всем этим написала заявление об уходе. С того дня на работу она больше не возвращалась. Почти сразу почтовый ящик оказался завален письмами, а мобильный разрывался от постоянных звонков, и все – от бывшей компании. Единственное, что могла делать Кикуко, – выключать телефон на весь день и проверять его только ночью, перед сном. Неделя шла, звонки и письма поступали все реже. Потом прекратились совсем. А она по собственной же глупости решила, что про нее забыли.

Так и попалась на недавний звонок. Номер начинался на 080: значит, не корпоративный. Кто бы это мог быть? На другом конце провода оказался Ассистент. Мужчина позвонил

с личного телефона и так обрадовался, когда звонок наконец прошел! К большому недовольству Кикуко.

Пока она отходила, чтобы набрать стаканчик улуна из машины для напитков, в рестораник вошел еще один человек – женщина едва за тридцать, одетая слишком хорошо для этого скромного местечка на окраине. Но больше всего в глаза бросалась прическа. Волосы, аккуратно уложенные и собранные, украшал большой белый цветок.

Что же это?

Хотя имя Кикуко и было созвучно с названием цветка – хризантема, большого интереса к растениям она никогда не питала. Иногда, проходя мимо, могла остановиться, чтобы полюбоваться красивым видом, но не более того.

Издали можно было разглядеть, как на лице женщины проступил легкий румянец. В изящном платье, украшенном черным кружевом, с небольшой сумочкой, свисающей с плеча, в руках она сжимала простенький бумажный пакет белого цвета.

Неуверенной походкой женщина проследовала за сотрудником до своего столика и села как раз неподалеку от места, где расположились Кикуко и Ассистент.

– Бокал вина, пожалуйста, – обратилась посетительница к официанту.

По пути обратно к столику Кикуко все не могла отвести взгляд от незнакомки. А та, вдруг поймав его, улыбнулась.

«Мы что, знакомы?» – пронеслось у Кикуко в голове, и

она слегка кивнула в ответ.

Быть не может.

После окончания школы она переехала в Токио: поступила в колледж искусств, сняла квартиру, расположенную на западной окраине района Кудзиранума. Кикуко ни разу не меняла место жительства, а в марте этого года продлила контракт еще на два года вперед. Дорога до колледжа, который находился прямо в центре столицы, всегда занимала не более получаса – и это с учетом пересадок между электричкой и автобусом. В центре находилась и кофейня, где она подрабатывала в студенческие годы, и компания, которую она бросила. Больше Кикуко никуда не ходила. Разве что в продуктовый магазин по дороге домой.

За все шесть лет жизни в этом городе она не завела даже хороших знакомых, что уж говорить о друзьях.

И все равно.

Кикуко не покидало чувство, что она точно где-то видела эту женщину. Но даже к моменту возвращения за столик вспомнить, где же они могли встретиться раньше, никак не получалось. Теперь эту незнакомку с неизвестным цветком в волосах можно было разглядеть через плечо Ассистента.

– А, точно, – тем временем, отложив палочки, подал голос мужчина. Он потянулся во внутренний карман пиджака: – Вот, верну, пока не забыл.

В руке Ассистент сжимал заявление об уходе, которое написала Кикуко.

– С какой стати вы мне его отдаете?

– С такой, что мы не можем тебя уволить. Возникли трудности.

– Но я же сама ухожу!

– Почему?

– Потому что я дома не бываю! Даже в выходные от меня требуют быть на работе. Не выполнила план? Значит, выкупай нераспроданное и все расходы на поездки и деловые встречи тоже, кстати, оплати. За сверхурочные не доплачивают, отпусков не дают, я даже в туалет сходить не могу – надо просить разрешения у начальника! Еще и воду пить на рабочем месте нельзя!.. – Списку не было конца. От злости все внутри кипело так, что на секунду Кикико перестало хватать воздуха. Но стоило ей замолчать, как в разговор вступил

Ассистент:

– И что с того?

– А то, что я решила уйти!

– Так дела не делаются. У тебя столько претензий, а люди до тебя работали и работают дальше, не жалуется. И я тоже. Или как это получается: все могут, а ты не можешь? Ну что за эгоистка. Ты как думаешь, тебя на работу почему взяли? Из жалости, потому что художники сейчас никому не нужны, вот и все. А ты еще возмущаешься.

Ассистент всегда смотрел на нее сверху вниз. Шутил над тем, что она выпустилась из художки. Однако в этот раз Кикико не собиралась отступать.

– Я, между прочим, в Сети проверила. У нас в каждом регионе установлена минимальная почасовая оплата. А в вашей компании зарплата явно меньше, чем средняя по городу!

В ответ Ассистент лишь пожал плечами.

– Вот почему я не работаю с молодняком, – с набитым ртом сказал он, – верите всему, что на заборе написано. Ты со своими обязанностями толком не справляешься, а зарплату требуешь, как у нормальных сотрудников.

– Но по трудовому кодексу...

– Мало ли что по трудовому кодексу. У нашей компании есть устав.

Кикуко не могла поверить своим ушам.

– Для вас что, устав важнее закона?

– Законы у нас в стране слишком мягкие. «Если будем делать все по правилам, денег не заработаем», как сказал председатель компании. Экономический пузырь лопнул аж в девяностых, а Япония до сих пор в рецессии. Это все твой трудовой кодекс виноват.

С ума сойти. От одной только мысли, что в таком страшном месте Кикуко пришлось проработать целых два года, мурашки побежали по спине.

– Если сейчас уволишься, всю компанию подставишь, – продолжил Ассистент. Доев, мужчина отложил приборы и подался вперед: – Из-за твоей выходки встала работа. У меня и без того дел по горло, а я тут сижу, тебя уговариваю.

Столько времени впустую потратил... Председатель на тебя в суд подаст, если не вернешься. Придется покрывать убытки. Или вернуть те деньги, что ты у нас заработала.

– Но я не смогу...

– Правильно, не сможешь. Вот я и замолвил за тебя словечко перед начальством. Сказал, чтобы они тебя простили, что ты вернешься на работу на следующей неделе. Ведь ты важная часть нашей команды! Кроме того... – сказав это, Ассистент вдруг понизил голос: – Я ведь всегда тебе говорил. Я хочу как лучше. Это все для твоего же блага.

От этих слов у Кикуко волосы встали дыбом. Снова он за свое.

Когда они работали вместе, это часто случалось. Во время вечеров в баре с коллегами, во время деловых поездок Ассистент оказывал ей знаки внимания. Заигрывал и даже звал в любовный отель. Само собой, это одна из причин сбежать из компании как можно скорее.

«Все для твоего же блага». Тьфу. Жалкий предлог, чтобы и дальше ее домогаться.

Но слова застряли в горле, а сердце сжалось в груди. Стало тошно. Душно. Это чувство было ей знакомо – так же плохо становилось каждый день по дороге на работу. И ровно десять дней назад, когда Кикуко проснулась и поняла, что стало хуже, она решила: так продолжаться больше не может. Дело уже не в желании, а в самочувствии. Заявление об уходе она писала из последних сил.

Вдруг из-за спины Ассистента раздался голос.

– Ну и мерзость.

Это оказалась девушка с цветком в волосах. Аккуратно держа бокал вина в одной руке, она поднялась с места и села рядом с Кикуко.

– Ты кто такая?!

– А тебе какая разница?

– Эй, ты ее знаешь?

– Знает. Я ее подруга. – Мило улыбнувшись, женщина мягко приобняла Кикуко за плечи. Воздух теперь казался слаще: тонкий аромат косметики переплетался с запахом вина и отчетливой, но незнакомой приятной нотой. Цветочный запах.

– Мне тут позвонили и сказали, что мерзкий хрыч с работы ее домогается. Вот я и пришла. – Одним глотком женщина допила вино и убрала руку с плеча Кикуко, после чего потянулась к кнопке вызова персонала. Затем продолжила: – Мы как-то болтали, и я даже не поверила, что у нее на работе все настолько плохо. А оказалось еще хуже: компания-то у вас не просто черная, а чернющая. Кто бы мог подумать? Так удивилась, что рука сама к телефону потянулась. Все записала! И как вы черным наймом занимаетесь, и как к сотрудницам пристаете... Кто угодно на ее месте давно бы уволился.

Ассистент громко сглотнул. А женщина продолжила:

– Кику, солнышко, – ласково улыбнулась она, из-за чего Кикуко замялась – «откуда она меня знает?», – ты же пом-

нишь того адвоката, господина Такахаси?

Никого она не помнила. И вообще не знала. Но на всякий случай кивнула.

– Давай-ка отправим ему мою запись.

– Зачем? – всплыл от этих слов Ассистент.

– И правда, зачем?

Уголки ее губ дернулись в загадочной ухмылке. Женщина прервалась, чтобы взять следующий бокал вина, который принес официант, и сделала многозначительную паузу для глотка.

– Делайте на работе что хотите, а Кику уволилась. Будете подавать в суд? На здоровье. Только в таком случае ждите встречный иск.

Ее глаза недобро блеснули. Мужчина открыл было рот, но под пристальным взглядом незнакомки поник и снова сглотнул. Кончики его пальцев задро– жали.

– Хочешь что-то сказать?

– Н-нет, что вы... – проямлив, Ассистент начал подниматься с места.

– Вот. Прихвати.

Легким движением руки женщина подвинула заявление об уходе обратно Ассистенту. Тот взял его, толком не встав, и затолкал обратно во внутренний карман пиджака.

– Ах да, и еще...

Перед выпученными глазами Ассистента на стол опустились два чека.

– П-почему это я должен еще и за вас платить?

– И то верно. Тогда оплати один.

Ассистент схватил чек и собирался было уйти...

– Я бы на твоём месте тоже подумала об увольнении.

От её слов мужчина застыл как вкопанный. Он резко повернулся обратно, и, хотя буквально минуту назад выглядел разъяренным, сейчас его взгляд стал грустным. Казалось, он готов расплакаться.

– Не могу я все бросить и уйти. Мне семью кормить.

– Извини за это. Наверное, зря вмешалась?

Женщина переложила свои вещи на освободившееся за Ассистентом место и снова под села к Кикуко.

– Нет-нет. Наоборот, вы меня выручили.

– Что ж, рада слышать. – Рука незнакомки снова потянулась к кнопке вызова.

– Почему вы назвали меня Кику?

– Потому, что тебя зовут Кимина Кикуко. Кикуко становится Кику. По-моему, хорошо сократилось.

– Откуда вы меня знаете? – удивленно спросила Кикуко.

Причем не только имя, но и фамилию! Впрочем, женщина ответила вопросом на вопрос:

– Неужели ты меня не помнишь?

– Мне кажется, я где-то видела ваше лицо. Только вспомнить никак не могу, – призналась Кикуко. – Не дадите подсказку?

– Уже несколько лет мы с тобой видимся раз в год. А последний раз встречались в прошлом месяце.

Стоило ей это сказать, и у Кикуко в голове прояснилось. Она тут же вспомнила.

– Вы хозяйка цветочного магазина около вокзала!

– Правильно, – улыбнулась женщина и кивнула головой в сторону официанта, который как раз подошел к их столику: – Нам, пожалуйста, графин вина... Кику, ты же пьешь?

– П-пью.

– Тогда принесите еще один бокал. А, и порцию жареных улиток.

Они встретились шесть лет назад, в начале мая. Тогда Кикуко собиралась впервые отправить цветы в родной город: красивый букет из гвоздик, подарок ко Дню матери. Родительский дом находился далеко, в регионе Хокурику, и, чтобы цветы пришли свежими прямо к дате, Кикуко обратилась в «Цветочный ангел», компанию по доставке. Это можно было сделать и по Сети, но почему-то именно в тот день захотелось прийти лично. Так она и оказалась в небольшом цветочном магазине напротив вокзала Кудзиранума. С тех пор

хозяйка магазина – женщина, сидевшая сейчас напротив Кикику, – каждый год принимала ее заказ на свежий букет цветов.

Этот год не стал исключением.

– Я узнала твое имя из бланка. Так уж вышло, что оно звучит как название цветка, вот и запомнилось. Как и фамилия: пишется простыми иероглифами, но необычная. Так... Выходит, ты моего имени не знаешь. Нехорошо получается.

Женщина слегка приподнялась с места и выудила с диванчика напротив свою сумочку. Окинув коротким взглядом содержимое, она вздохнула и достала ручку, а затем подвинула к себе бумажную салфетку со стола.

– Как не вовремя визитки закончились. Ничего не поделишь. Правда, ручка немного протекает...

Ее имя было написано четырьмя аккуратными иероглифами.

– Сото-дзима... Мари-та?

– Не «Сото», а «До». Додзима. Хозяйка цветочного магазина, напоминаю.

Как раз подошел официант с заказом: графин вина и порция улиток. Марита ласково отказалась от вежливого предложения Кикику налить ей вино и вместо этого сама наполнила оба бокала.

– Что же, – аккуратно взявшись за тонкую ножку, Марита приподняла бокал: – Поздравляю с увольнением!

Кикуко проснулась в десять часов утра.

«Вот черт, опаздываю!» – по привычке вскочила с кровати Кикуко, но в последний момент опомнилась: «Стоп. С работы-то я ушла».

Успокоившись, Кикуко села в постели. Вчера вечером она перепила. Голова немного болела, и алкоголем от нее все еще пахивало, что ни говори. Сколько же они вчера выпили? Девушка потеряла счет после пятого графина. Кажется, после жареных улиток они заказали еще какие-то закуски? Кикуко толком не помнила.

Не могла вспомнить и то, о чем они разговаривали во время посиделок с Маритой. Вроде болтали не только о бывшей работе, но и о личной жизни. К собственному стыду, Кикуко вспомнила, как, подвыпив, жаловалась на жизнь. Какая несправедливость: ее первые отношения были с парнем, который восстановился в их группе после академического отпуска. Однако не прошло и года, как он изменил, и они расстались.

Вспомнился рассказ Мариты. Она приехала к коллеге на свадьбу – ей поручили все организовать, и в одиночку жен-

щина занялась выбором места проведения, еще и до самого вечера планировала бюджет. А по дороге домой ей захотелось выпить, вот и зашла в ресторанчик. Еще рассказала, что в прошлом работала в юридической компании Такахаси. Посмеялась над тем, что в фамилии владельца часть «Така» через иероглиф «ястреб».

– Марита, получается, вы юрист?

– Нет, что ты. Всего лишь секретарь.

Она сказала, что проработала на компанию семь лет. А потом, в тридцать, унаследовала от матери цветочный магазин. Сейчас ей тридцать восемь.

– Да ладно? Вы совсем не выглядите на свой возраст! Я бы дала вам едва за тридцать, никак не тридцать восемь!

Это все, что смогла вспомнить Кикуко. Наконец встав с постели, она направилась в ванную комнату. Дверь открылась, и стоило сделать вдох, как ее окутал приятный сладкий запах. Вовсе не навязчивый запах парфюма, нет.

Магнолия.

Внезапно, слово само пришло в голову.

Раковина была наполнена водой, а сам цветок – большой и белый – плавал на поверхности. Тот самый, который вчера украшал волосы Мариты. Вдруг Кикуко вспомнила рассказ Мариты, что в салоне попросила украсить ее прическу этим цветком. От женщины она узнала, что магнолия растет на вечнозеленых деревьях. В Японию ее завезли в раннюю эпоху Мэйдзи, а еще это государственный цветок в двух штатах

Америки – Миссисипи и Луизиана.

На прощание Марита отдала этот цветок Кикуко.

– Вот, возьми.

Больше всего девушку тронул рассказ о значении названия на языке цветов. В моменте показалось, что слова сделали мир вокруг ярче, и будто изнутри, где-то глубоко в душе, загорелся свет. Подумав об этом, захотелось снова вернуть это чувство. Но сколько бы она ни пыталась, не удавалось вспомнить, что именно рассказала Марита.

– Как же там было?.. – ломая голову, Кикуко стянула толстовку и закинула ее в стиральную машину. Тут ее внимание привлек след от чернил, оставленный на тыльной стороне руки. Пометка.

«Цветочный магазин Каварадзаки. Полдень. Собеседование».

Чужой почерк. Неужели Марита?..

Точно. Вчера во время истории, что магазинчик назван по девичьей фамилии ее матери, Марита вдруг предложила поработать у нее.

Признаться, Кикуко не хотелось искать новую работу. Она уже могла представить очередной поток отказов, которые расстроили бы ее еще больше. Однако кто не работает – тот не ест, ведь деньги нужны всегда. После увольнения у нее оставалась небольшая сумма сбережений, которой с одними только тратами на аренду и еду даже на три месяца не хватит. И к родителям не вернуться: после свадьбы старшего брата

они с женой, трехлетним сыном и полугодовалой дочерью переехали в родительский дом. Ютиться вшестером под одной крышей и без Кикуко тяжело.

Так, ее жизнь в столице уже не казалась столь стабильной, как раньше. А возвращаться в семью не хотелось.

Видимо, на пьяную голову Кикуко и решила попроситься в цветочный магазин: чтобы иметь хоть какую-то финансовую опору под ногами, пока ищет работу. Вот откуда появилась загадочная надпись на ее руке.

Она вышла из дома в одиннадцать часов. Несмотря на хороший костюм, пометка, сделанная почерком Мариты на запястье, сильно бросалась в глаза. Но что поделать? Масляные чернила стирались плохо.

В первую очередь нужно было сделать фотографию для резюме. Кикуко решила забежать в фотостудию – торговый квартал Кудзиранума как раз находился по пути. Там же, в магазине-стойеннике, нашлись и готовые бланки для резюме, и клей-карандаш. Напоследок она остановилась в кофейне в рюкюском стиле, чтобы заполнить бланк.

«Я думаю, что цветы – это не просто украшение, на которое приятно смотреть, а универсальный инструмент, способный связывать людей друг с другом. Кроме того, цветочный бизнес как нельзя лучше помогает обогатить духовную жизнь общества», – записала она в бланк. Пока тянулось время, Кикико успела и продумать свои ответы для резюме, и поесть.

«Не рановато ли я пришла?...» – подумала про себя девушка.

Стоя около выхода с вокзала, она снова проверила заметку на руке. «Полдень». До назначенного времени еще десять минут. Сам цветочный находился прямо напротив дорожно-го кольца, у северного выхода со станции Кудзиранума, между автобусными остановками и стоянкой такси.

Помещение расположилось на цокольном этаже небольшого трехэтажного здания. Справа – игровой зал с автоматами пачинко, слева – супермаркет. На весь второй этаж растянулась вывеска: «Районный клуб игры в го». Окна третьего этажа были перекрыты непрозрачными шторами, а еще выше здание окаймляли перила. Крыша едва виднелась.

Что ж, пора.

Путь вдоль дорожного кольца оказался долгим. Но наконец она добралась до магазинчика. Перед входом стояла большая доска, а написанное на ней мелом хайку гласило:

«Цвет гортензии. Непостоянны сердца подобно ему. – Ма-саока Сики».

С любопытством прочитав надпись, Кикуко заглянула внутрь. Помещение выглядело тесным на первый взгляд, хотя оказалось вполне просторным. И, само собой, пестрило самыми разными цветами. Около каждого образца стояла карточка с названием, ценой и парой слов о каждом цветке. Может, из-за сезона, но зал как раз был наполнен гортензиями. Соцветия небесно-голубого цвета сменялись оттенками фиолетового, розового и белого. А если приглядеться, отличались и формы лепестков, и полные названия на карточках, и, соответственно, цены. Выходит, одних только гортензий можно насчитать огромное множество видов.

Всего в магазине находились двое сотрудников. Один из них – высокий и плечистый парень – стоял за рабочим столом и собирал букет. Трудно было сказать, сколько ему лет: то ли двадцать, то ли все сорок, Кикуко поверила бы в оба ответа. Другая сотрудница, пожилая женщина в теле, подметала пол. Услышав, как Кикуко вошла, женщина подняла голову и дружелюбно улыбнулась.

– Ой, как так? Извини, я тебя совсем не заметила. Подожди пока. Сейчас подмету и подойду к тебе.

Второпях собрав мусор, женщина убрала на место совок и подошла к кассе.

– Для чего нужны цветы? Домой? Или в подарок? Сейчас как раз сезон гортензий, так что запросто что-нибудь подберем.

– Там перед входом стоит доска с хайку, это... – Начала

говорить Кикуко, однако женщина ее перебила:

– Цвет гортензии. Непостоянны сердца подобно ему, – продекламировала она. – Так же, как лепестки гортензии меняют цвет каждый день, меняются и люди.

Вот как. Значит, Кикуко правильно поняла.

– Обычные голубые пользуются хорошим спросом. Но мне кажется, такой молоденькой девушке, как ты, этот сорт понравится больше.

По сравнению с другими гортензиями предложенный вариант оказался миниатюрней и нежнее. Веточки гортензии были совсем тоненькими и изящными, с крохотными лепестками белого цвета. На карточке красовалась надпись: «Гортензия Пильчатая. Алая». Под словом «алая», выделенным красным, обнаружилась небольшая пометка: «Почему цветы белые, спрашивать у сотрудника».

– И почему же?

– Поначалу цветы белые, но как только покажется солнце, постепенно становятся красными или розовыми. А сердцевина и места, куда падает тень, если и меняют цвет, остаются бледными. Этот сорт обычно трудно достать, поэтому и цена соответствующая. Если хочешь, могу рассказать больше.

Пока Кикуко слушала работницу магазина, она вдруг с ужасом поняла, что захотелось купить гортензий.

– Ах, нет!

– Не любишь гортензии? Ничего страшного, у нас есть и другие виды сезонных цветов. Почему бы не взглянуть?

Пожилая сотрудница пригласила Кикику пройти дальше в магазин.

– Как тебе эти?

Перед бледно-розовыми бутонами в форме колокольчика стояла карточка с надписью: «Кампанула. Другие названия. колокольчик или бубенчик».

– Милые, – не смогла сдержаться Кикику.

– И я так думаю! – с довольной улыбкой кивнула женщина. – Эти цветы начинают распускаться начиная с нижней части стебля, поэтому верхние бутоны все еще закрыты. Их лучше всего выбрать в качестве подарка.

– Почему?

– Дело в их значении на языке цветов. Кампанулу дарят тому, о ком много думают, когда хотят выразить признательность, искреннюю любовь, симпатию и верность.

В голове Кикику внезапно пронеслась неприятная мысль: в ее жизни нет такого человека и, возможно, не будет никогда. Кто знает, может, она не найдет никого, о ком будет думать с таким же трепетом. Но нет, сейчас не время отвлекаться.

– Большое спасибо вам за рекомендацию, но...

– Что такое? Тоже не понравились?

– Вовсе нет. Дело в том, что я пришла не за цветами...

– А-а, так ты суккулент ищешь? Стоило сразу так и сказать! Тут выбор не такой широкий, но все равно товар отличный. Посмотри сюда.

Кикуко пришлось сдержаться, чтобы не последовать за работницей. Вместо этого она спросила:

– Простите, а заведующая Додзима сейчас на месте?

– А зачем заведующая? Хочешь взять какое-то интервью?

– Н-нет...

Тут здоровяк за столом подал голос.

– На руке.

– Что на руке, Хага?

– У нее надпись на правой руке, – взгляд второго сотрудника был сосредоточен на руке Кикуко. – Мне кажется, это почерк госпожи Мариты.

– Ну-ка, покажи, – женщина даже не дала ей шанса опомниться, без промедления схватив Кикуко за запястье и прищурившись: – Да, и правда почерк заведующей. Так ты на собеседование пришла?

– Д-да!

– А что ж сразу-то не сказала!

Все, что смогла выдать из себя Кикуко, кроткое «Извините». В ответ пожилая женщина лишь махнула рукой:

– Ничего страшного. Думаю, заведующая уже проснулась. Сейчас наберу.

Работница магазина вернулась за прилавок и, подняв трубку телефона, который висел на стене, набрала номер. Пока в трубке один за другим шли гудки, снова обратилась к Кикуко:

– Как, говоришь, тебя зовут?

– Кимина.

Как только она ответила, женщина громким голосом сказала в трубку: – Алло! Госпожа Додзима! Тут подошла девушка по имени Кимина. У вас с ней встреча в час дня? Так уже час! Да-да, час дня, не ночи. Хорошо, поняла. Тогда скажу, чтоб поднималась на крышу.

Голубое небо, простиравшееся над головой, было совсем чистым, без единого облачка. Солнце по-летнему пригревало, и чем дальше Кикучо оставалась на улице в костюме, тем больше хотелось снять свой жаркий пиджак. Вид с крыши открывался неброский: в конце концов, поднялась она лишь на третий этаж, а не на верхушку небоскреба, так что единственное, чем оставалось любоваться, – дорожное кольцо. И, несмотря на это, наблюдать за слаженным ходом автобусов и такси было интересно.

– А вот и я.

Марита подошла примерно через десять минут. С футоном в руках первым делом она направилась в сторону бельевых веревок, натянутых над крышей супермаркета. Заметив

это, Кикику поспешила помочь растянуть фuton.

– Как-то нехорошо получилось.

– Ничего страшного. А что это за фuton?

– Да так, из дома. Моя квартира здесь, на третьем этаже. Дедушка с бабушкой жили на втором. Но я живу одна, вторая квартира мне не нужна, так что я ее немножко отремонтировала. Теперь там клуб игры в го.

Когда они расправили фuton, Марита одобрительно кивнула: «Пойдет».

– Посиди пока там. Я сейчас схожу и принесу напитки. В этот раз без алкоголя, – улыбнулась ей женщина.

На крыше как раз стояли пластмассовый столик и несколько стульев, очень похожие на те, какими обычно обставлены зоны отдыха на курортах. Выцветший дешевый пластик, казалось, прошел слишком много погодных испытаний. Кикику так и не решилась сесть, лишь искоса взглянула на грязные сидушки стульев. Марита заметила.

– Что, запачкались? Прости, прости. Сейчас поищу, чем протереть.

Еще не прояснившимися после сна глазами и время от времени сдерживаясь, чтобы не зевнуть, Марита лениво скользила взглядом по протянутому ей резюме. В отличие от утонченного образа вчера вечером сейчас она была одета в домашнюю одежду: потрепанную футболку и поношенные спортивные штаны. Кикуко почувствовала себя глупо, сидя перед ней в строгом костюме. Но в конце концов, она пришла на собеседование! Хотя можно ли назвать собеседованием их посиделки с домашним лимонадом под открытым летним небом – это уже другой вопрос.

Первой заговорила Марита.

– Тут написано, что ты окончила факультет дизайна в колледже искусств. Тогда почему пошла работать в продовольственную компанию? Ты занималась там дизайном упаковок?

– Нет, торговлей. – Перед глазами Кикуко вдруг всплыло лицо Ассистента, а вместе с ним и страшные дни, полные рутинной работы до изнеможения. Под ложечкой засосало. – Раньше я хотела стать графическим дизайнером и откликнулась на разные вакансии в агентствах дизайна, но меня никуда не взяли. Только эта компания пригласила.

По счастливому стечению обстоятельств эта компания оказалась черной.

– И водительские права, значит, есть?

Права она получила давно, еще когда училась в старшей школе. В феврале, как документы на поступление приняли,

Кикуко с лучшей на тот момент подружкой вместе записались в автошколу. Она кивнула.

– Да, есть.

– Это хорошо. А то сейчас среди сотрудников права только у меня.

«Цветочный магазин Каварадзаки» почти каждый день принимал заказы на доставку и располагал особым транспортом для этого. До марта обязанность развозить цветы была закреплена за студентом, который подрабатывал. Но после выпускных экзаменов место освободилось, так что парень привел на подработку младшего товарища по учебе.

– Был у нас парнишка, но этот тьюфяк не проработал даже недели и ушел. Так что теперь доставками второй месяц занимаюсь я, из-за чего смены между тремя работниками распределить труднее. Каждый зовет знакомых на временную подработку, только мы уже не справляемся. Кику, ты не против поработать в доставке? Далеко ездить не придется, лишь в радиусе пяти километров отсюда.

Прикинуть, насколько большое это расстояние, Кикуко с ходу не могла. И все равно согласилась.

В студенческие годы они с подружками пользовались каршерингом и часто совершали поездки, да и на предыдущей работе для нее было обычным делом ездить по делам на корпоративной машине. Иначе говоря, хоть у нее и не было машины, по сравнению со сверстницами Кикуко могла похвастаться опытом вождения.

Получается, тот молодой человек из магазина тоже не умеет водить? Стоило ей так подумать, как она заметила, что здоровяк поднялся на крышу.

– Что такое, Хага?

– Проверьте, пожалуйста.

В руках он держал букет. Кикико сразу узнала его – тот самый, который он собирал, стоя за столом.

– По какому случаю?

– На выписку из больницы. Получательнице за семьдесят.

– Попробуй поставить его на стол.

Низ букета был настолько ровным и плоским, что спокойно встал на поверхность пластикового столика, да так стойко, что Кикико вскинула брови. Мимо Мариты ее удивление не прошло.

– В чем дело?

– Впервые вижу такой букет!

– Это называется «стоячий букет». Мы часто собираем их, когда поступают заказы на цветы. С такими композициями клиентам не нужно беспокоиться о вазах, а еще их легко переносить в сумке и не нужно поливать.

– Ничего себе! – с изумлением воскликнула Кикико.

– Кажется, гвоздики для твоей матери приходят в таких же букетах. Когда отправляешь их через «Цветочного ангела».

Неужели? Когда мама присылала фото букетов с благодарностью, Кикико не обращала внимания.

– А что это за сиреневые цветы? – поинтересовалась она и указала на множество плоских, открытых бутонов. Цветки были крупными, около десяти сантиметров в диаметре, при этом выглядели не столько роскошными, сколько нежными. Возможно, из-за тонких лепестков.

– Это клематисы, – ответил здоровяк, который принес букет, – цветы из семейства лютиковых, род ломонос. Еще их называют «мельница» или «лозинка».

– Теперь вижу, они и правда похожи на маленькие мельницы. Но почему «лозинка»?

– Потому что у них очень пластичные побеги. По мере роста они карабкаются вверх, прямо как лозы.

– А что за белый цветок?

– Дельфиниум, тоже из семейства лютиковых. Его бутоны похожи на головы дельфинов, а название происходит от греческого слова «delphis». У нас, в Японии, считается, что они похожи на ласточек в полете, поэтому его называют «ласточкина трава».

Пока парень беседовал с Кикуко, Марита пристально рассматривала букет. Она обошла столик по кругу, несколько раз приподняла букет и напоследок поднесла к носу, чтобы послушать аромат.

– Кику, как тебе этот букет? Цвета хорошо сочетаются? А баланс в целом? Ты же изучала дизайн, сможешь на него взглянуть как профессионал?

Такого вопроса она не ожидала.

– Мне кажется, что букет красивый, но...

– Но?

– Он будто немного простоват. Или, может, слишком сдержанный...

– Так это подарок для пожилой женщины, – оправдался здоровяк.

– Именно поэтому мне и кажется, что букет должен быть более броским. Женщинам важно чувствовать себя женщинами вне зависимости от возраста.

Тут в разговор вмешалась Марита:

– Вот-вот! Мне тоже не нравится, когда ко мне обращаются, как к старушке. На днях я ходила в магазин за одеждой, так мне предлагали только неброские цвета и простенькие фасоны: видите ли, «клиенты вашего возраста такое предпочитают». Аж бесит! Мало ли, что другим нравится! Скажи?

– Так и есть! – выпалила Кикуко. Возможно, не стоило так открыто соглашаться. Но так уж вышло, что Марита с точностью описала именно то, что она имела в виду.

– Кику, не сможешь выбрать для этого букета другие цветы из магазина? Сделаем его ярче.

Кикуко и другой сотрудник одновременно вскинули брови:

– Я? – удивленно спросила она, и с ней в унисон подал голос здоровяк:

– Но как же...

– Что, Хага?

– Ведь это заказ через «Цветочного ангела». Нехорошо, если букет будет совсем непохож на фото.

И то верно. Кикуко тоже выбирала букет по картинкам, когда искала цветы для мамы.

– Нехорошо получится, если отправим совершенно другой. Вместо этого мы просто добавим в готовый букет новые цветы, и проблем не будет.

– Но если так сделать, цена получится выше.

– Хага, ты вроде гигант, а такой мелочный!

– Это вы слишком невнимательны, госпожа Марита.

– Все, спускаюсь в магазин. Кику доберет цветов, а мы постараемся уложиться в бюджет.

– Она?.. – Парень бросил взгляд на Кикуко, и Марита кивнула.

– Она. Эта девушка с сегодняшнего дня работает с нами. Кими́на Кикуко.

От удивления та запнулась.

– Р-работаю? Уже?

– Конечно, неполный рабочий день я тебе оплачу. Первые три месяца почасовая оплата составит 950 иен, затем поднимется до 1000 иен. Выплачивать постараюсь пять раз в неделю, тебя устроит?

– Устроит.

Получается, работа по пятидневному графику. Хорошо. У нее оставалось еще много вопросов по работе: о расписании, выходных, особенностях, на которые нужно обратить

внимание, но Кикуко решила задать их потом. Тем временем Марита указала на здоровяка.

– Его зовут Хага. Он с нами уже шесть лет, хотя на работе был от силы года три. Помнишь ту пухленькую сотрудницу, которая тебя встретила? Ее зовут Мицуё, она работает в магазине даже дольше меня. Ну что, пойдём?

Однако Мариту остановил голос парня.

– Госпожа Марита.

– Да? Еще что-то нужно, Хага?

– Вы ведь не пойдёте в магазин в таком виде?

– Н-не пойду, конечно! Сейчас переоденусь!

– Хорошо. Не забудьте умыться и собрать волосы.

– Да знаю я, знаю! Чего привязался?

Пока шел спор, Кикуко поднялась из-за стола. И вдруг кое-что вспомнила.

– Ах да... – непроизвольно вырвалось у нее. Марита повернула голову в ее сторону.

– Что-то случилось, Кику? У тебя сегодня какие-то планы?

– Вовсе нет. Просто хотела задать один вопрос. Можно?

– Вопрос? Какой?

И Марита, и Хага одновременно уставились на Кикуко. Повисла неловкая пауза.

– Помните, вчера вечером вы отдали мне цветок магнолии? Вы что-то говорили о его значении на языке цветов, но я никак не могу вспомнить. Так вот...

Стоило ей это сказать, как губы Мариты растянулись в широкой ухмылке.

– А у тебя большой потенциал.

II. Подсолнухи

II
Подсолнухи

– Как называется этот цветок?

С этим вопросом госпожа Мицуё подняла цветок для Кикуко. Женщина поручила ей запомнить названия и особенности цветов, выставленных в торговом зале, а затем устроила внезапный экзамен. Сейчас перед глазами Кикуко (точнее, прямо перед носом) был махровый цветок ярко-фиолетового цвета.

– Лизиантус. У нас его зовут турецким колокольчиком, хотя этот цветок родом не из Турции и к семейству колокольчиковых не принадлежит.

– Тогда откуда он родом?

– Традиционно из Техаса. Принадлежит к семейству горечавковых.

– А на языке цветов что значит?

Вопрос с подвохом: значение лизиантуса меняется в зависимости от цвета лепестков.

– Фиолетовый выражает надежду. Белый – чуткость, а розовый – утонченность.

– Цена за штуку?

– 800 йен.

– Отлично справилась. Молодчинка!

Кикуко засияла от счастья.

– Большое спасибо! – искренне поблагодарила она в ответ.

В прошлой компании за два года работы ей ни разу не сказали и слова похвалы. Начальник только и делал, что ру-

гался, смеялся и отпускал грязные шутки.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как Кикуко устроилась на работу в «Цветочный магазин Каварадзаки». Во вторник и среду ее смена начиналась с 8:00 и заканчивалась в 16:00, с пятницы по субботу она работала с 13:00 до 21:00, выходные дни приходились на понедельник и четверг. Кроме того, по четвергам магазинчик был закрыт.

Последняя неделя июля, среда. В начале смены Кикуко подмела у входа в магазин, а затем на пару с госпожой Мицуё отправилась поливать и ухаживать за магазинными растениями. Цветочные горшки всегда проверялись тщательно, один за другим. Кикуко пока не до конца освоилась в уходе, поэтому просто следовала указаниям госпожи Мицуё: поливала по необходимости сухую землю и срезала увядшие или обломанные стебли.

Следом за горшками – цветочные ведра. Наполненные срезанными цветами, они сгружались в тележку, после чего их отвозили на склад, который отделялся от торгового зала стеной. Само собой, цветов было слишком много, чтобы вывезти их разом, так что приходилось катать тележку туда и обратно в несколько заходов.

Помещение, выделенное под склад, было довольно большим. На полках стояли ведра с цветами, не попадавшими в торговый зал, и различные флористические губки для стоячих букетов. У стены со стороны зала были две глубокие и широкие раковины. Здесь выполнялись основные обязанно-

сти: в одной раковине сотрудики обрезали цветы, в другой мыли емкости для них. Жестяные ведра, использовавшиеся для цветов, могли быть самых разных размеров, но все длинные и узкие. Рутиня запомнилась легко: сначала смочить губку моющим средством, потом хорошенько поскрести изнутри, затем снаружи. Со временем Кикуко научилась не обращать внимания на то, что ее одежда местами промокала во время работы. К слову, с момента выхода она все чаще отдавала предпочтение брюкам и носила одежду коричневых оттенков или цвета хаки. Марита посоветовала одеваться с комфортом, чтобы было приятно и работать, и отдыхать. Вот и сегодня выбор Кикуко пал на футболку цвета хаки и черные узкие джинсы. Зачем наряжаться? Все равно ни спутника, ни друзей у нее не было.

Можно ли сказать, что она одевалась просто, потому что вела простую жизнь? Или, наоборот, ее жизнь была простой оттого, что ничего другого она не носила? Так или иначе, кардинально менять гардероб не пришлось.

Раковину для цветов заняла госпожа Мицуё. Их работа уже была слаженной – женщина брала цветы из общего ведра, промывала под проточной водой покрывшиеся слизью стебли, а затем подрезала, чтобы освежить. По пути избавляла стебли от высохших бутонов, листьев и сломанных веток. После цветы попадали в раковину к Кикуко, где она еще раз промывала цветы и возвращала их в ведро на тележку. Те, которые совсем не подходили для продажи, отправлялись в

ведро под раковиной.

И так – регулярная смена воды и уход за растениями – проходил каждый день за исключением выходных. Госпожа Мицуё объяснила, что рутина необходима: в стоячей воде плодятся бактерии, и, если ее не обновлять вовремя, вода зацветет. Стоит бактериям попасть в стебель срезанного цветка, как он завянет и погибнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.